

ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ ДИСЦИПЛИНЫ

Сорокин А.Н.

DOI: 10.7256/2222-1972.2016.6.19219

При цитировании этой статьи сноска на doi обязательна

Материалы к исторической топографии древнего Новгорода

Аннотация. Изучение исторической топографии – одно из важнейших направлений в исследованиях по истории древнерусского города. В данной статье на основе комплексного изучения разнообразных источников (летописи, материалы геологического бурения, планы Новгорода, икона «Видение пономаря Тарасия», ветхозаветный сюжет) рассматриваются три темы, связанные с исторической топографией древнего Новгорода – крупнейшего городского центра древней Руси. В первом очерке рассматриваются остающиеся длительное время дискуссионными вопросы о размерах и местоположении летописных урочищ «Холм» и «Славно». Их изучение имеет прямое отношение к проблеме происхождения Новгорода. Во втором очерке подвергнуто критике устоявшееся, но ошибочное представление о местоположении церкви Архангела Михаила на одноименной улице в центре древнейшего новгородского Торга, а также пересмотрен принятый в историографии перевод в современный хронологический формат летописной датировки пожара 6660 г., в описании которого впервые упоминается указанная церковь. Третий сюжет связан с идентификацией церкви Архангела Михаила, по сведениям летописцев загоревшейся от удара молнии в 1187 (6695) г.

Ключевые слова: древний Новгород, историческая топография, летописные сведения, древний рельеф, Славно, Холм, Торг, пятничные торги, церковь Архангела Михаила, библейский сюжет.

Abstract. The study of historical topography is one of the most important fields in the study of Ancient Rus' town history. This article is based on a complex study of diverse types of sources (chronicles, geological boring material, maps of Novgorod, the icon "the Vision of sexton Tarasiy", and Old Testament theme) from which three topics are investigated regarding the historical topography of Ancient Novgorod – the largest town centre in Ancient Rus. The first outline examines the long-standing debates concerning the dimensions and locations of land tracts "Kholm" and "Slawno" described in chronicles. Their study has a direct relation to the question of Novgorod's foundation. The second outline subjects to criticism the existing erroneous assumption of the church of the Archangel Michael being located on the homonymous street in the centre of the oldest Novgorod Torg. It also reconsiders the accepted in historiography translation into the modern chronological format of the chronicle dating of the fire in 6660, the description of which for the first time mentions the abovementioned church. The third outline concerns the identification of the church of Archangel Michael, which, according to the testament of chroniclers, was set on fire by lightning in 1187 (6695).

Key words: Ancient Novgorod, historical topography, chronicle information, Ancient landscape, Slawno, Kholm, Torg, Friday auctions, church of Archangel Michael, Biblical theme.

О блик современного Новгорода значительно отличается от того, который сформировался в древнерусское время. Поэтому знание исторической топографии позволяет устанавливать границы охранных зон культурного слоя, выбирать перспективные места для проведения раскопок, прослеживать развитие градостроительной структуры. Кроме того, по мнению П. Л. Гусева, знатока топографии, истории и культуры древнего Новгорода, «сознательное чтение новгородских летописей» требует «непрерывно более

или менее ясного графического представления о местности, где совершались исторические события» [1, с. 14; 2, с. 146].

Первым к изучению исторической топографии древнего Новгорода приступил в начале XIX в. митрополит Евгений (Евфимий Болховитинов) [2, с. 167; 3, с. 11, 71–78]. В дальнейшем к этой проблеме обращались И. И. Красов, В. С. Передольский, А. И. Семенов, С. Н. Орлов, В. Л. Янин и другие авторы [2, с. 253, 372, 379, 430]. За два прошедших столетия было сделано немало ценных наблюдений и выводов относи-

тельно локализации исчезнувших улиц, церквей, монастырей, городских урочищ и других объектов древнего Новгорода. Однако местоположение некоторых из них до сих пор не установлено или является предметом научных дискуссий. В данной статье рассматриваются три таких сюжета.

1. Славно и Холм. В новгородской историографии «Холм», неоднократно упоминаемый в летописях на Торговой стороне Новгорода, ассоциируется с топонимами «Славно» и «Славенский конец»: например, по мнению В. Л. Янина и М. Х. Алешковского, «Славенский конец (Славно) в летописях носит и иное название – Холм» [4, с. 93]. От него, якобы, происходит скандинавское название Новгорода – Holmgardr [5, с. 10; 6, с. 12]. Однако, как справедливо заметил А. В. Арциховский, «термины» «Славно» и «Холм» несмотря на то, что «почти синонимы, но нельзя считать их совсем таковыми, к чему некоторые авторы склоняются», причем «Холм», на котором располагались церкви святого Ильи и святых Петра и Павла, «составлял, по-видимому, часть Славна, но часть основную» [7, с. 119]. И. И. Кушнир, исследователь архитектуры и градостроительства Новгорода [2, с. 261], согласившись с тем, что «Славенский конец и Холм – это одно и то же понятие», в противоположность А. В. Арциховскому полагал, что «Холм», который он уничтожительно назвал «холмиком» вследствие его небольших размеров, «никак не мог являться ядром Славна», более того, «ни в коем случае не относится к району размещения церквей Ильи и Петра и Павла» [8, с. 221; 9, с. 178]. Однако последний тезис противоречит летописным данным: по подсчетам А. В. Арциховского, Ильинская церковь упоминается в контексте с «Холмом» 8 раз, а стоящая в 12 м от нее церковь святых Петра и Павла – 7, причем «никаких других топографических указаний» для «Холма» нет [7, с. 119].

Между тем анализ летописных сведений позволяет несколько по-иному взглянуть на локализацию «Холма» относительно «Славна (Славенского конца)». Прежде всего кажется невероятным, чтобы местное население одновременно использовало два разных названия для одной и той же местности. Кроме того, вызывает сомнения утверждение А. В. Арциховского о том, что «Холм» являлся частью «Славна (Славенского конца)», хотя так может показаться на первый взгляд: например, местоположение церкви святого Ильи указывается летописцами «на Холме во

Славны», а церкви святых Петра и Павла – «на холму, в Славне (в Славне, в Новгороде, на Торговой стороне, на Холму)» [10, с. 13, 196–196; 11, с. 217, 229; 12, стб. 47; 13, с. 178]. Более того, может создаться впечатление, что «Холм» занимал окраинное положение относительно «Славна (Славенского конца)» [14, с. 91]: так, церковь святого Ильи упоминается в летописях «на Хьлме коньце Славьна» [15, с. 45; 10, с. 14; 13, с. 170]; в середине XV в. новгородцы встречали архиепископа Иону в «конце Славне у святого Ильи» [12, стб. 199]; о церкви святых Петра и Павла также сообщается, что она стояла в «конце Славна» [10, с. 34, 237; 16, с. 66; 13, с. 116]. Однако такое предположение обманчиво. Дело в том, что топоним «Славенский конец» впервые встречается в Новгородской первой летописи в описании пожара 1231 (6739) г., причем в виде (НВ) «конец Славеньской» [15, с. 71, 280; 17, стб. 359]. По всей вероятности, «конец Славна» и «конец Славеньской» – синонимы, что позволяет удревить первое летописное упоминание Славенского конца. В связи с этим особого внимания заслуживает описание территории, охваченной упомянутым пожаром 1231 (6739) г., в котором сгорел «весь конец Славеньской даждь и до конец Холма» [15, с. 71, 280; 17, стб. 359]. Летописное сообщение следует понимать таким образом, что не «Холм» составлял основную часть «Славна (Славенского конца)», как полагал А. В. Арциховский, а наоборот, «Славно» являлось частью «Холма». Действительно, И. И. Кушнир, обобщив материалы геологического бурения в Новгороде (около 500 скважин), установил, что южная часть Торговой стороны представляла собой «обширный холм» площадью около 14,5 га, возвышавшийся «на 7–8 м по отношению к прилегающей территории» [8, с. 220; 9, с. 176–178; 6, с. 10–11]. По всей видимости, именно эта возвышенность и была летописным «Холмом». Показательно, что на планах, составленных до перепланировки Новгорода в XVIII в., к югу от Федоровского ручья на территории древнего «Холма» отчетливо просматривается несколько градостроительных структур: «Славно (Славенский конец)» (улицы Большая Славная, Варяжская, Бардова, Нутная), Ярославово дворище, Торг, Михайлова улица, территория от Ильиной и Витковой улиц на юге до Иворовой улицы на севере [18]. Тот факт, что «Славно», а впоследствии «Славенский конец» занимали только часть этого холма, косвенно подтверждается размером ущерба, причиненного пожаром 1134 (6642) г., в результате которого

«погоре Търговьи пол, от ручья Пльтьнищнаго (Плотничкаго, Плотницкого) до конца Хълма (до конецъ Холма), а церкви цстьных 10 съгоре» [15, с. 23, 208; 19, с. 586; 17, стб. 197]. На правом берегу Волхова ко времени этого пожара известно о существовании 6 храмов, из которых только церковь святого Ильи упоминается в связи со «Славном»: это – святой Николай на Ярославовом дворище (на Княжеском дворе), святой Иоанн Предтеча «на Петрятине дворе (на Опоках)», Успения Богородицы и святого Георгия «на Торговище», святой Иоанн Ишков (Иоанн Креститель) у Немецкого двора. К числу 10 сгоревших храмов, вероятно, следует также причислить упоминаемые вскоре после этого пожара церкви Архангела Михаила на Михайловой улице (1151), святой Параскевы Пятницы на Торговище (1156), святых Петра и Павла (1146), Отцов Святых 318 Никейского собора (1181) [2, с. 478, 482–483, 486–487, 490, 494–498, 514, 520–521, 523, 526].

2. О местоположении древнейшего Торга. В Новгородской первой и четвертой летописях в статьях под 6660 г. содержится описание пожара на Торговой стороне, который начался с того, что «загореся церкви святого Михаила сред Торга (в сред Търгу, среде Торгу)» [15, с. 29, 215; 19, с. 587].

В изданиях указанных летописей слово «торг» напечатано с заглавной буквы, то есть, очевидно, авторы публикации предполагали, что церковь Архангела Михаила стояла на торговой площади. Такого же мнения придерживались многие исследователи древнего Новгорода [20, с. 370; 14, с. 90; 21, с. 56]. Это как будто подтверждается сообщением Тверской летописи, в которой местоположение церкви Архангела Михаила указано более определенно: «Того же лета в Новегороде загореся церкви святаго Михаила в торгу» [17, стб. 219]. Однако нет иных сведений, подтверждающих, что церковь Архангела Михаила когда-либо располагалась на Торгу, а тем более в его центре – «сред Торга (в сред Търгу, среде Торгу)» [14, с. 90]. Между тем по наблюдениям М. Н. Тихомирова «в древней Руси городское время нередко обозначалось временем торга» [22, с. 97]. Следовательно, летописную фразу «загореся в сред тьргу (в сред Търгу, среде Торгу)» необходимо понимать таким образом, что пожар случился «в разгар рыночной торговли».

В самом деле, слово «торг» в древнерусское время обозначало не только место, но также процесс торговли. Например, в словаре-раз-

говорнике Тенниса (Тонниса) Фенне (1607 г.) немецким торговцам при общении с русскими купцами рекомендовалось пользоваться фразами «ты будешь мне торг держати», «без деньги торг пуст» [23, с. 173, 175]. В XVIII в. «торгом» продолжали называть торговые операции, например, «мелочный торг», «торг действительно происходит» [24, с. 663; 25, с. 644]. Это значение слова «торг» сохранилось в русском разговорном языке: «У нас с ним торг идет, он просит за коня сто, я даю девяносто. Он ныне держит, ведет торг лесом, торговлю, торгует им. Они торгом живут, куплей и продажей» [26, с. 418]. С тем же значением слова «торг» вошло в русский литературный язык:

«Чем вы, гости, *торг ведете*

И куда теперь плывете» (А. С. Пушкин «Сказка о царе Салтане»).

«Я думаю, – сказал Ипполит Матвеевич, – что *торг* здесь неуместен!» (И. Ильф, Е. Петров «12 стульев»).

Кроме того, словосочетание «в сред» обозначало не только место, но также время действия: например, 31 мая 1217 (6725/26) г. пожар на Торговой стороне начался «*в серед утра* (в полы утро)» [15, с. 57, 258; 17, стб. 326]; во вторник 14 мая 1230 (6738) г. новгородцы наблюдали солнечное затмение «*в срьд утра*» [15, с. 69, 276]; в 1385 (6893) г. на Торговой стороне «загорелось *середе утра*» [16, с. 92; 27, с. 342].

В древнерусское время торги в городах проходили в определенный «урочный день» недели [26, с. 418], а именно в пятницу, что, например, доказывается летописным описанием пожара 1194 (6702) г. в Новгороде, который случился «*в пятници, в тьрѣг (в пятюк, в торговое время)*» [15, с. 41, 233; 10, с. 12; 17, стб. 283; 13, с. 184]. Кстати, по свидетельству Павла Алеппского (середина XVII в.), «базар» в Москве «бывает по средам и *пятницам* круглый год» [28, с. 5]. Поэтому не случайно святая Параскева, считавшаяся покровительницей торговли, была наречена «Пятницей». В древней Руси ей посвящали храмы, причем, по наблюдениям М. Н. Тихомирова, «церковь Пятницы очень часто стояла на базарной площади», что позволяет «говорить о широком распространении обычая сооружать на торгу церковь во имя Пятницы», по местоположению которой, «по крайней мере в Северной Руси, почти безошибочно можно судить о том, где первоначально находилась торговая площадь» [22, с. 249]. В Новгороде также была церковь святой Параскевы Пятницы, причем ее место-

положение о всеми источниками определяется на Торгу, который от церкви Архангела Михаила отделялся Княжеским двором (Ярославово дворище) [2, с. 495–496].

Итак, фразу «загорелся в сред Торгу» следует понимать таким образом, что в апреле 6660 г. пожар случился в разгар пятничных торгов. Это позволяет сделать осознанный выбор между двумя отличающимися друг от друга двумя календарными датами пожара, которые приведены в разных источниках: так, по данным Новгородской первой летописи пожар случился 23 апреля, между тем как в одном из списков Новгородской четвертой летописи указано 27 апреля [15, с. 29, 215; 19, с. 587]. Остается только установить, какой из этих дней пришелся на пятницу в 6660 г. В переводе на современное летоисчисление рассматриваемый пожар обычно датируют 1152 г., то есть мартовским 6660 г. [2, с. 478; 29, с. 139; 30, с. 26–32; 31, с. 108]. Однако в формате ультрамартовского стиля 6660 г. соответствует 1151 г., который и является истинной датой пожара, потому что именно в тот год пятница пришлась на 27 апреля [32, с. 81, табл. 28, 29; 30, с. 26–32].

3. Об идентификации сгоревшей церкви Архангела Михаила. В один из дней 6695 г., когда «бысть гром страшен зело и молния (бысть гром страшен велми)», новгородцы отправились крестным ходом «от святых София к святому Михаилу», где архиепископ Григорий (Гавриил) служил молебен, во время которого «шибе гром и молния, и падоша ниц вси людие, и загорелся церковь древняя (храмину зажже): но, своею милостию, соблюде Бог молитвами святого архангела Михаила и святителя Григория, не бысть беды никоея же церкви; а два человека до конца мертвы быша, во храме древяном» [15, с. 38, 229; 10, с. 10–11, 195; 11, с. 126, 216; 17, стб. 277; 13, с. 77, 171].

Имеется возможность уточнить хронологию этого пожара. Его описание помещено между известием о возвращении в Новгород «месяца мая в 31» после возведения на новгородскую церковную кафедру архиепископа Гавриила (Григория) и редким природным явлением: «Томь же лете бысть знамение в солнци в полдне, и бысть яко месяц, и съмерчеся, и по мале времени напылнися и паки просветися, месяца сентября в 9» [15, с. 38, 229]. По астрономическим расчетам полное солнечное затмение, описанное в летописи, действительно наблюдалось в указанный день в 1187 г., что соответствует мартовскому или сентябрьскому 6695 г. [33, с. 70;

30, с. 26–32, 65–67, табл. XVII–XIX]. Таким образом, пожар церкви святого Архангела Михаила случился в интервале между 31 мая и 9 сентября 1187 (6695) г.

К тому времени в Новгороде были две Михайло-Архангельские церкви, причем располагавшиеся в противоположных частях города, разделенных Волховом: на Михайловой улице Торгового «пола» и на Прусской улице Софийской стороны, располагавшейся на противоположном берегу Волхова. В Новгородской первой летописи под 6596 (1087–1089) г. сообщалось об освящении некой церкви Архангела Михаила [15, с. 18, 202]. Однако, по меткому замечанию архимандрита Макария, невозможно установить даже город, в котором они находились – Новгород или Киев [20, с. 183]. Самое раннее достоверное известие о храме святого Архангела Михаила на Торговой стороне содержится в описании пожара 1151 (6660) г. [15, с. 29, 215; 19, с. 587]. Церковь Архангела Михаила на Прусской улице впервые упоминается среди храмов, сгоревших в 1175 (6683) г. [15, с. 34, 223; 19, с. 589]. Вместе с тем, по местному преданию, она была построена в 1092 г. «двумя посадниками или тысяцкими новгородскими, кои будто бы выехали в Новгород из Прусской земли и от коих самая улица Пруская, на которой стоит церковь, получила свое наименование» [20, с. 183].

Таким образом, проблема заключается в том, чтобы выяснить, какая из двух новгородских церквей, посвященных Архангелу Михаилу, загорелась в 1187 (6695) г. По сведениям Новгородской третьей летописи, это была деревянная церковь на Михайловой улице [10, с. 10–11, 195; 11, с. 126, 216; 17, стб. 277]. Однако ни архимандрит Макарий, ни современная исследовательница древнего новгородского зодчества Э. А. Гордиенко при изложении истории Михайло-Архангельских церквей на Прусской и Михайловой улицах вообще не упомянули о том, что одна из них горела в 1187 (6695) г. [20, с. 183–191, 370–375; 2, с. 478, 519]. Между тем в летописном тексте имеется свидетельство, позволяющее это установить.

Перед тем как в храм ударила молния, молящиеся новгородцы, по свидетельству летописца, «поющим 9 песнь» [15, с. 38, 229; 10, с. 10–11, 195; 11, с. 126, 216; 17, стб. 277; 13, с. 171]. Согласно церковному уставу, на воскресных утренних богослужениях исполняются 10 песен по сюжетам из Ветхого и Нового заветов. Первая строфа каждой из них называется ирмосом, а

остальные – тропарями. Примечательно, что в ирмосе 8-й песни, после которой в церкви святого Архангела Михаила начался пожар, вспоминается о подвиге трех отроков: «Седмерицею пещь, халдейский мучитель, богочестивым неистовно разжже, силою же лучшею спасены сия виде, Творцу и Избавителю вопияше: отроцы, благословите, священницы, воспойте, людие, превозносите во вся веки». В основе этого сюжета – библейский рассказ из 3-й главы Книги пророка Даниила о том, как во время вавилонского пленения трое юношей отказались поклоняться золотому тельцу и по приказу царя Навуходоносора были брошены в огненную печь, но вышли из нее живыми и невредимыми благодаря тому, что славили Господа, а также заступничеству ангела, под которым в христианской традиции подразумевается Архангел Михаил.

Аналогия между ветхозаветной историей о трех отроках, чудесным образом избежавших смерти в раскаленной печи, и смертельно опасной ситуацией, в которой оказались новгородцы, собравшиеся на молитву в храме Архангела Михаила, когда тот внезапно загорелся от удара молнии, и последовавшее за этим их чудесное спасение от, казалось бы, неминуемой гибели, когда пламя неожиданно погасло, видимо, сбитое сильным ливнем, очевидна. Таким образом, упоминание летописцем 9-й песни в описании пожара не было простой случайностью. Нет ничего удивительного в том, что новгородцы восприняли свое спасение как чудо. По всей вероятности, именно в память об этом событии в 1189 (6697) г. «постави церковь нову архиепископ Гаврила на Жатунь въ имя святых триех отрок Анания, Азария и Мисаила, и Данила пророка» [15, с. 39, 230]. Еще архимандрит Макарий заметил, что церковь Трех отроков «есть именно придельная у Михаила Архангела на Прусской улице, это можно заключить частию из того, что о другой церкви Трех отроков в Новгороде неизвестно» [20, с. 184–185]. Действительно, под 1219 (6727) г. сообщается о том, как «заложиста Твердислав с Федором церковь камену святого Михаила, а другую святых триех отрок посторонь церковьюцу малу (Чюдо святаго Михаила и святых Триех Отрок на Прусской оулице), сверши ю в четыре дни» [15, с. 59, 260; 19, с. 593], а в 6909/10 г. «Кириак Андреевичь (Кирилл Андреевичь, посадник Кир) постави церковь камену Триех отроков, придел, у святаго Михаила, на Прусской улице» [10, с. 249; 11, с. 234; 27, с. 391–392]. В так называемой «Семисоборной

росписи», составленной между 1466 и 1508 гг., упоминается соборная церковь «на Прусской улице Архангел Михаил, да у той же церкви» придел «триех отроце» [34, с. 398, 401].

Примечательно также название местности, где была поставлена церковь святых Трех отроков – «Жатунь». Возможно, оно является производным от глагола «жать», что означает «давить, гнести, тискать, нажимать, прижимать, сжимать, выжимать; мять, сдавливать»; «народ жметя, тискается, теснится» [35, с. 527]. Таким образом, в топониме «Жатунь» могла запечатлеться народная память о давке в толпе, собравшейся на богослужение в церкви святого Архангела Михаила на Прусской улице, начавшейся после того, как в 1187 (6695) г. храм загорелся от удара молнии.

Возможно, что это необычайное происшествие имело еще одно последствие. На иконе XVI в., получившей в историографии название «Видение пономаря Тарасия», показан Новгород с разнообразными постройками и сооружениями, среди которых, по мнению П. Л. Гусева, изображены стоящие «почти рядом» храмы «святого Михаила Архангела и Вознесения на Прусской улице» [1, с. 30, рис. X]. При этом П. Л. Гусев не уточнил, какой из них следует идентифицировать с церковью святого Архангела Михаила. Однако данная проблема имеет решение. Храм Вознесения Христова на Прусской улице не сохранился, но по данным письменных источников и планам Новгорода XVIII в. известно, что он располагался ближе к укреплениям Окольного города, чем церковь Архангела Михаила [2, с. 460, 521]. Следовательно, последнюю можно идентифицировать с церковью, помещенной на большем удалении от оборонительной стены. По наблюдениям П. Л. Гусева, изображения многих построек и сооружений на иконе «Видение пономаря Тарасия» отличаются реалистичностью [1]. Поэтому особое внимание привлекает непропорционально огромный вход в церковь Архангела Михаила, который по своим размерам значительно превышает двери, изображенные у всех других храмов. Не исключено, что после столпотворения и давки, случившихся в церкви Архангела Михаила во время пожара 1187 (6695) г., для того, чтобы исключить возможность повторения подобного инцидента в будущем, вход в нее был расширен, причем это конструктивное решение традиционно повторялось во вновь возводимых постройках, по меньшей мере, до XVI в.

Библиография:

1. Гусев П. Л. Новгород XVI века по изображению на хутынской иконе "Видение пономаря Тарасия". СПб.: Типография А. П. Лопухина, 1900. 62 с., 2 л. ил.
2. Великий Новгород. История и культура IX-XVII веков: Энциклопедический словарь / Отв. ред. В. Л. Янин. СПб.: Нестор-История, 2007. 552 с. ил.
3. Евгений (Болховитинов). Исторические разговоры о древностях Великого Новгорода. М.: Губернская типография А. Решетникова, 1808. [6], 98, [2] с.
4. Янин В. Л., Алешковский М. Х. Происхождение Новгорода (к постановке проблемы) // История СССР. 1971. № 2. С. 32-61.
5. Арциховский А. В. Археологическое изучение Новгорода // Материалы и исследования по археологии СССР. Вып. 55. М.: Издательство Академии наук СССР, 1956. С. 7-43.
6. Кушнер И. И. Архитектура Новгорода. Л.: Стройиздат (Ленинградское отделение), 1991. 240 с.
7. Арциховский А. В. Раскопки на Славне в Новгороде // Материалы и исследования по археологии СССР. Вып. 11. М.; Л.: Издательство Академии наук СССР, 1949. С. 119-151.
8. Кушнер И. И. О культурном слое Новгорода // Советская археология. 1960. № 3. С. 176-180.
9. Кушнер И. И. К топографии древнего Новгорода // Советская археология. 1975. № 3. С. 176-180.
10. Новгородские летописи. СПб., Б.и., 1879. I-XXIV, 488, 113 с.
11. Полное собрание русских летописей. Т. III. Новгородские летописи. СПб.: Типография Эдуарда Праца, 1841. 328 с.
12. Полное собрание русских летописей. Т. XVI. Летописный сборник, именуемый летописью Авраамки. СПб.: Б. и., 1889. 320 стб., 69, [5]с., [2] л. факс.
13. Полное собрание русских летописей. Т. XXX. Владимирский летописей. Новгородская вторая (Архивская) летопись. М.: Наука, 1965. I-XX, 252 с.
14. О местоположении древнего Новгорода. Историческое исследование Ивана Красова, представленное в Императорский Санкт-Петербургский университет для получения степени магистра русской истории. С приложением указателя и плана Новгорода. Новгород: Типография Новгородского губернского правления, 1851. 182 с., 1 л. пл.
15. Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М.; Л.: Издательство Академии наук СССР, 1950. 640 с.
16. Полное собрание русских летописей. Т. IV. Новгородские и псковские летописи. СПб.: Типография Эдуарда Праца, 1848. VIII, 360, [3] с., [2] л. факс.
17. Полное собрание русских летописей. Т. XV. Рогожский летописец. Тверской сборник. М.: Наука, 1965. 12 с., 504 стб.
18. Янин В. Л. Планы Новгорода Великого XVII-XVIII веков. М.: Наука, 1999. 160 с.
19. Полное собрание русских летописей. Т. IV. Ч. I. Вып. 3. Новгородская четвертая летопись. Л.: Издательство Академии наук СССР, 1929. IV, 537-686, [2] с.
20. Архимандрит Макарий (Миролюбов). Археологическое описание церковных древностей в Новгороде и его окрестностях. Ч. I. Репринтное издание. СПб.: Ника, 2003. 664 с.
21. Семенов А. И. Древняя топография южной части Славенского конца Новгорода // Новгородский исторический сборник. Вып. 9. / Под ред. Д. С. Лихачева. Новгород: Новгородский музей-заповедник, 1956. С. 55-73.
22. Тихомиров М. Н. Древнерусские города. М.: Государственное издательство политической литературы, 1956. 47 с.
23. Хорошкевич А. Л. Культура внешней торговли по словарю-разговорнику Тенниса Фенне // Столичные и периферийные города Руси и России в Средние века и раннее Новое время (XI-XVIII вв.): Проблемы культуры и культурного наследия. Доклады Третьей научной конференции (Муром, 17-20 мая 2000 г.). М.: Древлехранилище, 2003. С. 169-180.
24. Полное собрание законов Российской империи, с 1649 года. СПб.: Второе отделение Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830. Т. XI (1740-1743). 974 с.
25. Полное собрание законов Российской империи, с 1649 года. СПб.: Второе отделение Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830. Т. XII (1744-1748). 960 с.
26. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. IV. Репринтное издание. М.: Русский язык, 1991. 683 с.
27. Полное собрание русских летописей. Т. IV. Ч. I. Вып. 2. Новгородская четвертая летопись. Л.: Издательство Академии наук СССР, 1925. 321-536, [4] с.
28. Путешествие антиохийского патриарха Макария в Россию в половине XVII века, описанное его сыном, архидиаконом Павлом Алеппским. Вып. 4. М.: Университетская типография, Страстной бульвар, 1898. 195 с.
29. Колчин Б. А., Хорошев А. С. Михайловский раскоп // Археологическое изучение Новгорода / под ред. Б. А. Колчина и В. Л. Янина. М.: Наука, 1978. С. 135-173.
30. Черепнин Л. В. Русская хронология. М.: Главное архивное управление НКВД СССР, Историко-архивный институт, 1944. 93 с., 6 л. табл.
31. Янин В. Л. Очерки комплексного источниковедения. Средневековый Новгород. М.: Высшая школа, 1977. 240 с.
32. Буткевич А. В., Зеликсон М. С. Вечные календари. М.: Наука, 1969. 120 с.
33. Степанов Н. В. Единицы счета времени (до XIII века) по Лаврентьевской и 1-й Новгородской летописям // Чтения в Императорском обществе истории и древностей российских при Московском университете. Кн. 4 (231). III. Исследования. М.: Б.и., 1909. С. 1-74.
34. Янин В. Л. Средневековый Новгород. Очерки археологии и истории. М.: Наука, 2004. 416 с.
35. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. I. Репринтное издание. М.: Русский язык, 1989. 699 с.

References (transliterated):

1. Gusev P. L. Novgorod XVI veka po izobrazheniyu na khutynskoi ikone "Videnie ponomarya Tarasiya". SPb.: Tipografiya A. P. Lopukhina, 1900. 62 s., 2 l. il.

2. Velikii Novgorod. Istoriya i kul'tura IX-XVII vekov: Entsiklopedicheskii slovar' / Otv. red. V. L. Yanin. SPb.: Nestor-Istoriya, 2007. 552 s. il.
3. Evgenii (Bolkhovitinov). Istoricheskie razgovory o drevnostyakh Velikago Novagoroda. M.: Gubernskaya tipografiya A. Reshetnikova, 1808. [6], 98, [2] s.
4. Yanin V. L., Aleshkovskii M. Kh. Proiskhozhdenie Novgoroda (k postanovke problemy) // Istoriya SSSR. 1971. № 2. S. 32-61.
5. Artsikhovskii A. V. Arkheologicheskoe izuchenie Novgoroda // Materialy i issledovaniya po arkheologii SSSR. Vyp. 55. M.: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR, 1956. S. 7-43.
6. Kushnir I. I. Arkhitektura Novgoroda. L.: Stroiizdat (Leningradskoe otdelenie), 1991. 240 s.
7. Artsikhovskii A. V. Raskopki na Slavne v Novgorode // Materialy i issledovaniya po arkheologii SSSR. Vyp. 11. M.; L.: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR, 1949. S. 119-151.
8. Kushnir I. I. O kul'turnom sloe Novgoroda // Sovetskaya arkheologiya. 1960. № 3. S. 176-180.
9. Kushnir I. I. K topografii drevnego Novgoroda // Sovetskaya arkheologiya. 1975. № 3. S. 176-180.
10. Novgorodskie letopisi. SPb., B.i., 1879. I-XXIV, 488, 113 s.
11. Polnoe sobranie russkikh letopisei. T. III. Novgorodskie letopisi. SPb.: Tipografiya Eduarda Pratsa, 1841. 328 s.
12. Polnoe sobranie russkikh letopisei. T. XVI. Letopisnyi sbornik, imenuemyi letopis'yu Avraamki. SPb.: B. i., 1889. 320 stb., 69, [5] s., [2] l. faks.
13. Polnoe sobranie russkikh letopisei. T. KhKhKh. Vladimirskii letopisei. Novgorodskaya vtoraya (Arkhivskaya) letopis'. M.: Nauka, 1965. I-XX, 252 s.
14. O mestopolozhenii drevnego Novgoroda. Istoricheskoe issledovanie Ivana Krasova, predstavlennoe v Imperatorskii Sankt-Peterburgskii universitet dlya polucheniya stepeni magistra russkoi istorii. S prilozheniem ukazatelya i plana Novgoroda. Novgorod: Tipografiya Novgorodskogo gubernskogo pravleniya, 1851. 182 s., 1 l. pl.
15. Novgorodskaya pervaya letopis' starshego i mladshogo izvodov. M.; L.: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR, 1950. 640 s.
16. Polnoe sobranie russkikh letopisei. T. IV. Novgorodskie i pskovskie letopisi. SPb.: Tipografiya Eduarda Pratsa, 1848. VIII, 360, [3] s., [2] l. faks.
17. Polnoe sobranie russkikh letopisei. T. XV. Rogozhskii letopiset. Tverskoi sbornik. M.: Nauka, 1965. 12 s., 504 stb.
18. Yanin V. L. Plany Novgoroda Velikogo XVII-XVIII vekov. M.: Nauka, 1999. 160 s.
19. Polnoe sobranie russkikh letopisei. T. IV. Ch. I. Vyp. 3. Novgorodskaya chetvertaya letopis'. L.: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR, 1929. IV, 537-686, [2] s.
20. Arkhimandrit Makarii (Miroljubov). Arkheologicheskoe opisanie tserkovnykh drevnostei v Novgorode i ego okrestnostyakh. Ch. I. Reprintnoe izdanie. SPb.: Nika, 2003. 664 s.
21. Semenov A. I. Drevnyaya topografiya yuzhnoi chasti Slavenskogo kontsa Novgoroda // Novgorodskii istoricheskii sbornik. Vyp. 9. / Pod red. D. S. Likhacheva. Novgorod: Novgorodskii muzei-zapovednik, 1956. S. 55-73.
22. Tikhomirov M. N. Drevnerusskie goroda. M.: Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoi literatury, 1956. 47 s.
23. Khoroshkevich A. L. Kul'tura vneshnei torgovli po slovaryu-razgovorniku Tennisa Fenne // Stolichnye i periferiinye goroda Rusi i Rossii v Srednie veka i rannee Novoe vremya (XI-XVIII vv.): Problemy kul'tury i kul'turnogo naslediya. Doklady Tret'ei nauchnoi konferentsii (Murom, 17-20 maya 2000 g.). M.: Drevlekhranilishche, 2003. S. 169-180.
24. Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii, s 1649 goda. SPb.: Vtoroe otdelenie Sobstvennoi Ego Imperatorskogo Velichestva kantselyarii, 1830. T. XI (1740-1743). 974 s.
25. Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii, s 1649 goda. SPb.: Vtoroe otdelenie Sobstvennoi Ego Imperatorskogo Velichestva kantselyarii, 1830. T. XII (1744-1748). 960 s.
26. Dal' V. Tolkoviy slovar' zhivogo velikoruskogo yazyka. T. IV. Reprintnoe izdanie. M.: Russkii yazyk, 1991. 683 s.
27. Polnoe sobranie russkikh letopisei. T. IV. Ch. I. Vyp. 2. Novgorodskaya chetvertaya letopis'. L.: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR, 1925. 321-536, [4] s.
28. Puteshestvie antiokhiiskogo patriarkha Makariya v Rossiyu v polovine XVII veka, opisannoe ego synom, arkhidiakonom Pavlom Aleppskim. Vyp. 4. M.: Universitetskaya tipografiya, Strastnoi bul'var, 1898. 195 s.
29. Kolchin B. A., Khoroshev A. S. Mikhailovskii raskop // Arkheologicheskoe izuchenie Novgoroda / pod red. B. A. Kolchina i V. L. Yanina. M.: Nauka, 1978. S. 135-173.
30. Cherepnin L. V. Russkaya khronologiya. M.: Glavnoe arkhivnoe upravlenie NKVD SSSR, Istoriko-arkhivnyi institut, 1944. 93 s., 6 l. tabl.
31. Yanin V. L. Ocherki kompleksnogo istochnikovedeniya. Srednevekovi Novgorod. M.: Vysshaya shkola, 1977. 240 s.
32. Butkevich A. V., Zelikson M. S. Vechnye kalendari. M.: Nauka, 1969. 120 s.
33. Stepanov N. V. Edimitsy scheta vremeni (do XIII veka) po Lavrent'evskoi i 1-i Novgorodskoi letopisyam // Chteniya v Imperatorskom obshchestve istorii i drevnostei rossiiskikh pri Moskovskom universitete. Kn. 4 (231). III. Issledovaniya. M.: B.i., 1909. S. 1-74.
34. Yanin V. L. Srednevekovi Novgorod. Ocherki arkheologii i istorii. M.: Nauka, 2004. 416 s.
35. Dal' V. Tolkoviy slovar' zhivogo velikoruskogo yazyka. T. I. Reprintnoe izdanie. M.: Russkii yazyk, 1989. 699 s.